

Тельнов Роман Евгеньевич

канд. филол. наук, доцент

Острякова Анна Геннадьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО БОЯРСКОГО ИМЕНОСЛОВА XIII ВЕКА

***Аннотация:** в статье на материале Галицко-Волынской летописи рассматриваются боярские имена. Имена бояр Галицко-Волынской Руси рассматриваются с точки зрения соблюдения в них принципов варьирования имен, характерных для княжеских именословов, а также с точки зрения темпов христианизации боярского именослова. В последнем аспекте боярские имена Галицко-Волынской Руси сопоставляются с боярскими именами, бытовавшими на иных территориях Древнерусского государства – в частности, на территории Новгородской республики.*

***Ключевые слова:** древнерусская антропонимика, имена бояр, Галицко-Волынская летопись.*

Летописи являются одним из важнейших источников сведений по древнерусской антропонимике на раннем этапе ее становления. Большая часть имен, зафиксированных в летописях, приходится на княжеские и боярские антропонимы. Если особенности формирования древнерусского княжеского именослова получили свое детальное исследование в трудах А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенского [3], то особенности формирования именослова, характерного для кругов древнерусского боярства, до сих пор содержат немало открытых вопросов. В частности, открытым остается вопрос об особенностях именования, сложившихся в боярской среде на территории отдельных княжеств Древней Руси. Це-

лью данной статьи является рассмотрение особенностей формирования антропонимикона галицко-волынского боярства, получившего отражение в Галицко-Волынской летописи – памятнике, в котором тема борьбы княжеской и боярской власти является одной из центральных тем [1].

Среди боярских имен, встречающихся в Галицко-Волынской летописи, присутствуют как христианские, так и древнерусские имена. Древнерусские боярские личные имена чаще всего представляют собой двусосновные конструкции типа *Владислав, Доброслав, Держикрай* и т. д. Как отмечает В.А. Никонов, двусосновные имена (особенно те, в которых фигурирует элемент *-слав*) в средневековой Руси могли носить только удельные князья и представители олигархических родов [4, с. 18]. Отличие боярских имен подобного типа от княжеских (особенности формирования княжеского антропонимикона в Галицко-Волынской летописи см. подробнее [5]) заключается в том, что в именах бояр чаще всего представлены иные основы, нежели в именах князей. Так, в Галицко-Волынской летописи находим следующие боярские имена: *Владислав, Доброслав, Держикрай, Мирослав, Мстибог, Мстислав, Ярополк, Яволод, Вячеслав, Судислав, Воротислав, Stanisлав, Сбыслав, Жирослав, Ратислав, Перенег*. Самым частотным элементом имен является формант *-слав*, также присутствующий во многих княжеских именах, однако большая часть формантов (*миро-, суди-, ворти-, стани-, сбы-, жиро-, рати-* и т. д.) в именах Рюриковичей не встречается. Различия в компонентах боярских двусосновных имен и двусосновных имен Рюриковичей связаны с рядом строгих принципов имянаречения, соблюдавшихся в княжеской династии. Двусоставные имена Рюриковичей конструировались с учетом принципа варьирования родового имени, заключавшегося в том, что часть имени сына воспроизводила одну из частей имени отца [3, с. 32]. Так, в именах трех сыновей Ярослава Мудрого присутствовал повторяющийся элемент *-слав* (*Вячеслав, Святослав* и *Изяслав*). Рюриковичи следовали принципу варьирования родового имени до середины XI в., впоследствии же созданные ранее двусосновные имена использовались в имянаречении в соответствии с принципом полного повторения имени предка.

Большое количество двусоставных имен – черта не только галицко-волынского боярского именослова. Например, в списках новгородских посадников [7] среди имен IX–XIII вв. находим следующие антропонимы: *Гостомысл, Остромир, Миронег, Мирослав, Жирослав, Твердислав, Сбыслав*. Как видно, в этих именах также широко представлены словообразовательные основы, не встречающиеся в княжеских антропонимах (*госто-, остро-, миро-, жиро-, тверди-, сбы-* и т. д.), а некоторые из формантов совпадают с теми, что встречаются в именах галицко-волынских бояр (*миро-, жиро-, сбы-, -нег, -слав*). Подобные совпадения свидетельствуют об отсутствии территориальной закреплённости имен и их компонентов.

Наличие большого количества разных формантов в боярских двусоставных именах может быть объяснено тем, что боярские семьи не следовали принципу варьирования родового имени. Стоит обратить внимание на отчества обладателей двусоставных имен: *Станислав Микулич, Владислав Юрьевич, Владислав Витович, Судислав Ильич, Ратислав Юрьевич, Держикрай Владиславич, Сбыслав Станиславич, Держислав Абрамович*. Лишь в имени *Сбыслав Станиславич* присутствует основа *-слав* – такая же, как в имени его отца. В большей же части примеров форманты двусоставных имен не повторяются. Более того, имена отцов и сыновей часто имеют разное происхождение. Это говорит не только о том, что принцип варьирования родового имени в боярских семьях не соблюдался, но еще и о том, что христианские и древнерусские имена сосуществовали в боярском именослове.

Текст Галицко-Волынской летописи иллюстрирует процесс постепенного перехода боярства от языческого именослова к христианскому. Около 56% боярских личных имен, встречающихся в летописи, приходятся на христианские. Среди них находим следующие антропонимы: *Илья (Щепановичъ Иліа възведъ ихъ на Галичину могилу), Павел (Семенови же едуцю къ Юрієви, Мьстиславъ же посла с нимъ Павла Денисієвича), Филипп (Володиславъ же кормиличичъ бѣжа въ Угры, и Судиславъ и Филипъ), Давыд (Боярину же Давыдови Вышатичю затворивъшюся отъ князя Данила въ Ярославли, и Василієви Гавриловичю), Федор*

(Феодоръ Дѣмитріевичъ крѣпко боря раненъ бысть), Дмитрий (И прииде къ Кіеву, обѣдержавъ Кіевъ Ярославу, бояриномъ своимъ Ейковичемъ Дмитромъ), Иван (И убіенъ бысть Иванъ Дѣмитріевичъ), Юрий (И убіенъ же бысть Юрьи и Витановичъ Илья [Щепановичъ, инии велиции бояре]; Юрьгій же Домамиричъ молвѣше: «Ратници суть и добраа воя»; И увѣдавъ Лестко, посла на него ляхы, а отъ Данила же Мирослава и Деміана, а отъ Мѣстислава Глѣбъ Зѣремѣвичемъ и Прокопѣвичъ Юрья; Тѣхъ бо падшихъ много угоръ, а Даниловыхъ мало бояръ, ихъ же имена се быша: Ратиславъ Юрьевичъ, Моисей, Степанъ, брат его Юрей Яневичъ), Григорій (Вѣлодимеру же ятому бывшю въ Торцескомъ и Мирославу, свѣтомъ безбожнаго Григоря Василевича и Молибоговичевъ), Лазарь (Въ тѣй же часъ Якову сѣдящю у него, прійдоста Лазарь Домажирецъ и Иворъ Молибожичъ), Константин (Кѣснятину повѣдавшю, оному же обратившюся на рецъ Днѣстръ; Костянтинъ же, стоя на заборолѣхъ города, усмотри умою разумъ, поданный ему отъ Василка, рече князю Василкови), Лев (Въ томъ же гонѣше Левъ свободенъ бысть, бѣ бо храборъ и въ велици чѣсти умрѣтъ), Прокопій (И пронесе думу Товтивилу бояринъ его Прокопій полочанинъ), Семен (И видѣ[в] Глѣба Зѣремѣвича и Семена Кодьниньскаго мужески ездѣща; Се же услышавъ Левъ князь, после Семена своего Дядьковича къ сынови своему съ прочными рѣчьми; Андрей же послушавъ льстиваго Семеона Чермнаго, и бежа въ Угры и нача въздвизати рать; Посла по нихъ Данилъ Гаврила Душиловича, и Семена Олуевича, Василка Гавриловича), Моисей (Тѣхъ бо падшихъ много угоръ, а Даниловыхъ мало бояръ, ихъ же имена се быша: Ратиславъ Юрьевичъ, Моисей, Степанъ, брат его Юрей Яневичъ), Степан (Посла по нихъ Желислава, Степана Медушника, гониша по нихъ ольны до Ясолды), Никифор (Вѣлодимерцемъ же хотѣющимъ убити посла, Мѣстибогъ, и Мончюкъ, и Ничифоръ и рѣша). Стоит отметить, что антропонимикон Галицко-Волынской летописи отражает особенности имянаречения, характерные для 1180–1280 гг., которые довольно органично соотносятся с особенностями имянаречения, характерными для других княжеств Древней Руси. К примеру, по подсчетам А. А. Зализняка в Новгородской первой летописи уже в XI-начале XIII вв. христианские имена составляли 57% от общего

числа личных антропонимов, а в 1220–1300 гг. их доля выросла до 65% [2, с. 215]. Интересно также обратить внимание на списки новгородских посадников [7, с. 120; с. 160–161]: в XIII в. только 3 посадника из 17 носили древнерусские имена (*Твердислав Михалкович, Внезд Водовик и Сбыслав Якунович*).

В отличие от княжеского, боярский именослов сравнительно легко включал в себя христианские имена. Это может быть связано с тем, что наречение боярских детей не было таким сложным актом, как наречение княжичей. Если князь, выбирая имя для своего ребенка, должен был учитывать историю своего рода и политическую ситуацию, то для боярина второе было не обязательно. Наличие ряда политических ассоциаций, связанных с каждым именем, было главной причиной того, что именослов Рюриковичей долгое время не мог принять в себя христианские имена [6]. Боярские же имена, как кажется, не предполагали такого ассоциативного ряда, и потому христианские антропонимы довольно быстро вошли в боярский именослов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать несколько выводов:

1. Древнерусские имена галицко-волыньских бояр, как правило, представляли собой двусосновные конструкции: *Владислав, Доброслав, Держикрай, Мирослав, Мстибог* и т. д. В отличие от княжеских двусоставных имен, в боярских именах были широко представлены различные форманты (*миро-, суди-, вороти-, стани-, сбы-, жиро-, рати-* и т. д.), что связано с тем, что бояре не следовали принципу варьирования родового имени.

2. Боярские двусосновные имена и их компоненты не имели территориальной закреплённости, что подтверждается совпадениями в антропонимиконах галицко-волыньских и новгородских бояр.

3. Процентное соотношение христианских и древнерусских боярских имен, зафиксированных в Галицко-Волынской летописи, примерно одинаково, что соотносится с данными о новгородских боярских именах и свидетельствует о довольно равномерных темпах «христианизации» боярского именослова на разных территориях древнерусского государства.

4. Если именослов Рюриковичей был ограничен узким набором антропонимов, вызывавших у средневекового человека определенные политические и родовые ассоциации, то относительно боярского именослова мы не можем выявить каких-либо подобных ограничивающих факторов. Возможно, связано это с недостатком письменных сведений, позволяющих с большей полнотой проследить за происхождением и становлением боярских родов Галицко-Волынской Руси.

Список литературы

1. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Сост. Н.Ф. Котляр, В.Ю. Франчук, А.Г. Плахонин. – СПб.: Алетейя, 2005. – 424 с.
2. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. – 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 872 с.
3. Литвина А.Ф. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики / А.Ф. Литвина, Ф.Б. Успенский. – М.: Индрик, 2006. – 904 с.
4. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
5. Острякова А.Г. Сопоставление принципов варьирования родового имени в династии галицко-волынских князей и в династии Пястов / А.Г. Острякова, Р.Е. Тельпов // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 апр. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 202–206.
6. Успенский Ф.Б. Имя и власть в Древней Руси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/12/14/uspensky/>
7. Янин В.Л. Новгородские посадники. – М.: Изд-во Московского университета, 1962. – 410 с.